

УДК 811.512.31

DOI 10.25587/2222-5404-2023-20-3-72-79

Фразеологические единицы в каузативных эмотивных конструкциях бурятского языка

Е. А. Дадуева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук, г. Улан-Удэ, Россия

✉ edadueva@yandex.ru

Аннотация. В данной работе описываются бурятские каузативные конструкции, содержащие в качестве базового компонента, предикатного центра фразеологические единицы. Данные фразеологические единицы выступают как средство выражения одного из значений каузативного воздействия – воздействия на эмоциональную сферу. Актуальность работы заключается общим поворотом лингвистики к изучению такой категории, как эмотивность. Интерес для нас представляет проблема взаимодействия категорий эмотивности и каузативности на материале бурятского языка. Новым является то, что в данной работе впервые в бурятской лингвистике описываются каузативные конструкции с фразеологическими единицами как базовыми компонентами ситуации эмоционального воздействия. В работе были использованы методы современного дескриптивного исследования: интроспекция, суждения носителей и корпусные данные, описательный метод, методы дифференциального и компонентного анализов. Сбор материала проводился при помощи методов наблюдения, сопоставления и сравнения. В качестве материала для исследования послужили данные, размещенные в Электронном корпусе бурятского языка [ЭКБЯ], была выполнена сплошная выборка каузативных конструкций с фразеологическими единицами из художественных произведений бурятских авторов, а также были использованы сведения из фразеологического словаря бурятского языка [ФСБЯ 2014]. Цель исследования – описать каузативные конструкции бурятского языка с фразеологическими единицами в качестве предикатного центра. В задачи исследования входит определение роли фразеологических единиц как одного из базовых компонентов каузативной конструкции. В результате было определено, что фразеологические единицы в качестве предикатной единицы служат средствами интенсификации образно-метафорического и эмоционального составляющих семантической структуры каузативной конструкции. В их состав входят каузативные предикаты конкретного физического действия, которые могут выражать различный спектр эмоций. Предикаты имеют образное переносное значение и интенсифицируют эмоциональный компонент конструкции. Именные компоненты фразеологических единиц обозначают объект, представляющийся для носителя языка, непосредственным объектом эмоционального воздействия.

Ключевые слова: каузативность, эмотивность, эмоциональное воздействие, каузативная конструкция, эмотивная конструкция, каузативный глагол, именной компонент, интенсификатор, фразеологические единицы, бурятский язык.

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

Для цитирования: Дадуева Е. А. Фразеологические единицы в каузативных эмотивных конструкциях бурятского языка. Вестник СВФУ. 2023, Т. 20, №3. С. 72–79. DOI: 10.25587/2222-5404-2023-20-3-72-79

Phraseological units in causative emotive constructions of the Buryat language

E. A. Dadueva

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS), Ulan-Ude, Russia

✉ edadueva@yandex.ru

Abstract. This paper describes Buryat causative constructions containing phraseological units as a basic component, predicate center. These phraseological units act as a means of expressing one of the meanings of causative influence – the impact on the emotional sphere. The relevance of the work lies in the general turn of linguistics to the study of such a category as emotivity. Of interest to us is the problem of the interaction of the categories of emotivity and causativity on the material of the Buryat language. What is new is that in this work, for the first time in Buryat linguistics, causative constructions with phraseological units are described as the basic components of a situation of emotional impact. The methods of modern descriptive research were used in the work: introspection, media judgments and corpus data; descriptive method, methods of differential and component analysis. The material was collected using observation, comparison and comparison methods. The data placed in the Electronic Corpus of the Buryat language served as the material for the study, a solid sample of causative constructions with phraseological units from the artistic works of Buryat authors was performed, and information from the phraseological dictionary of the Buryat language was also used. The aim of the study is to describe causative constructions of the Buryat language with phraseological units as a predicate center. The objectives of the study include determining the role of phraseological units as one of the basic components of causative construction. As a result, it was determined that phraseological units as a predicate unit serve as means of intensifying the figurative-metaphorical and emotional components of the semantic structure of causative construction. They include causative predicates of a specific physical action, which can express a different range of emotions. Predicates have figurative meaning and intensify the emotional component of the construction. Nominal components of phraseological units denote an object that appears to a native speaker as a direct object of emotional impact.

Keywords: causativity, emotivity, emotional impact, causative construction, emotive construction, causative verb, nominal component, intensifier, phraseological units, Buryat language.

The research was carried out within the state assignment (project Man's World in Mongolian Languages: Analysis of Expressive Means of Emotional Breadth, № 121031000258-9).

For citation: Dadueva E. A. Phraseological units in causative emotive constructions of the Buryat language. 2023, Vol. 20, No. 3. Pp. 72–79. DOI: 10.25587/2222-5404-2023-20-3-72-79

Введение

Каузативность представляет собой комплексную систему интегрированных смыслов, отражающих видение причинно-следственных связей носителями языка. Данная система имеет свой определенный набор средств, формирующих и отражающих семантику каузативности в каузативных конструкциях. Все элементы, участвующие в построении каузативных конструкций, строго закрепляются за выражением определенной семантики и функции. В каузативной конструкции главным компонентом является глагольный каузативный предикат. Языки имеют достаточное количество средств, способных выражать каузативные отношения. Каузативные предикаты являются среди них основными, значение воздействия, которое признается основным в семантике каузативности, входит в их семантическую структуру.

Исследование посвящено бурятским каузативным конструкциям, содержащим в качестве предикатного центра фразеологические единицы (ФЕ). Данные фразеологические единицы выступают как одни из средств выражения значения эмоционального воздействия в синтаксических конструкциях. По справедливому замечанию Е. В. Падучевой, «значение глагола психического состояния мало говорит о сути самого состояния – эмоции различаются прежде всего тем, какими причинами они вызваны» [1, с. 273]. Причины возникновения тех или иных состояний репрезентируются именно каузативными конструкциями. Значение воздействия, как известно, является основным в семантической структуре каузативного глагола. Так, каузативные конструкции обозначают физическое воздействие, воздействия на волю лица (волевое воздействие) и воздействия на эмоциональную сферу (эмоциональное воздействие) [2, 3].

В конструкциях со значением эмоционального воздействия (каузативные эмотивные конструкции) демонстрируется взаимодействие систем языковых средств, актуализирующих каузативную и эмотивную семантику. Выбор темы обусловлен общим интересом лингвистики к проблемам категории эмотивности, это связано с тем, что эмоции, являясь неотъемлемой частью жизни человека, способны быть средством репрезентации мировидения и характера народа, носителей языка. В. И. Шаховский, один из самых известных отечественных исследователей в области эмотиологии, определяет эмотивность как «имманентное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека» [4, с. 5]. Каузативные конструкции в этом отношении представляют большой интерес для изучения. Новизна работы заключается в том, что впервые в бурятском языкознании изучаются фразеологические единицы как базовый компонент конструкций с точки зрения выражения эмотивного и каузативного значения. Эмотивность как лингвистическая категория реализуется в речи через разноуровневые средства языка. Фразеологические единицы в этом плане способны выражать эмотивную семантику.

Материалом для исследования послужила сплошная выборка каузативных конструкций с фразеологическими единицами из художественных произведений бурятских авторов, размещенных в Электронном корпусе бурятского языка [5], а также сведения из фразеологического словаря бурятского языка [6]. В работе были использованы методы современного дескриптивного исследования: интроспекция, суждения носителей и корпусные данные, описательный метод, методы дифференциального и компонентного анализа. Сбор материала проводился при помощи методов наблюдения, сопоставления и сравнения.

Фразеологические единицы в каузативных эмотивных конструкциях бурятского языка

Фразеология относится к одному из самых достаточно полно изученных разделов бурятского языка (Т. А. Бертагаев, Ц. Б. Будаев, Ш.-Н. Р. Цыденжапов, Г. Ц. Пюрбеев, Л. Д. Шагдаров, Т. Б. Тагарова и др.), однако роль фразеологических единиц в каузативных конструкциях не рассматривалась.

Т. А. Бертагаев определяет, что устойчивая фразеологическая единица – лексикализованное сочетание слов, к которым относятся «сочетания слов, синтагмы, предложения, выражающие единое, целое понятие и социально (нормативно) установившиеся в языке в этой роли» [7, с. 64]. По определению Ц. Б. Будаева, к фразеологическим единицам относится «воспроизводимая в речи общеупотребительная (во всенародной или более узкой сфере) языковая единица, состоящая не менее чем из двух знаменательных слов и целостная по своему значению» [8, с. 6]. Т. Б. Тагарова пишет, что «ФЕ – стилистически маркированное несвободное словосочетание, характеризующееся семантической спаянностью компонентов, устойчивостью значения и лексического состава, которое как актуализация образного восприятия этносом реальной действительности образуется

транспозицией значения либо всех составляющих ФЕ компонентов, либо одного из компонентов. Семантическая транспозиция словосочетания в комплексе с такими качествами, как устойчивость, смысловая целостность, воспроизводимость, создает качественно новое значение (фразеологическое), которое является главным дифференциальным признаком ФЕ» [9, с. 164].

Как известно, эмотивность, оценочность и выразительность являются одними из самых существенных качеств фразеологических единиц. Они способны обозначать различные эмоции. Фразеологические единицы бурятского языка в аспекте эмоциональности и эмотивности описываются в работах Т. Б. Тагаровой, Ц. Ц. Бальжинимаевой [9–11] и др. Как указывает Т. Б. Тагарова, «одна из важных функций фразеологии как эмоционального средства – выражение оценочного отношения к фрагментам окружающей действительности, к другим людям. Представляемые фразеологические единицы делают публицистический и художественный текст более выразительным» [9, с. 163]. Фразеологические единицы могут «передавать эмоциональную оценку называемому говорящим» и зависят «от образного содержания фразеологизма» [6, с. 3].

Таким образом, фразеологизмы являются одним из ярких средств выражения эмотивно-оценочной информации.

Предикатные компоненты фразеологических единиц

Глагольные каузативные предикаты в бурятском языке представлены как лексическими, так и морфологическими каузативами [3]. В бурятском языке каузативы могут соотноситься с фразеологическими сочетаниями, состоящими из глагольной формы и существительных, которые в совокупности обозначают эмоциональные воздействия на человека. Например, такие фразеологические единицы, как *хорынъ бусал-га-ха*, *сухалынъ хур-гэ-хэ* ‘вызывать гнев, раздражать, рассердить, разозлить’ соотносятся с морфологическими каузативами *уурл-уул-ха*, *сухалд-уул-ха*.

Во фразеологических единицах предикат чаще не имеет эмотивного значения, выражая физическое воздействие. Однако в сочетании с именами приобретает образно-метафорическое значение и эмоционально-экспрессивную окраску. Например, выражение *хорынъ бусал-га-ха* означает букв. ‘яд кипятить’, т. е. обозначает крайне негативное эмоциональное воздействие, означающее не просто рассердить человека, а намеренно довести его до состояния злости, раздражения, даже кипения.

Ср. также фразеологические единицы, выражающие эмоциональное воздействие: *урмынь хуха-л-ха* ‘портить настроение, разочаровывать’, *урма зориг мох-оо-хо* букв. ‘настрой, смелость затупить’, ‘сломить дух’, *зориг ор-уул-ха*, *зориг түр-үүл-хэ* ‘внести, поднять дух, ободрить’ и т. п. В данных ФЕ участвуют каузативные глаголы физического воздействия в сочетании с отвлеченными именами, связанными с обозначением эмоциональной сферы человека: *урман* ‘настроение’, *зориг* ‘настрой, смелость, дух’ и т. п.

Все каузативные глаголы во фразеологизмах имеют переносное значение. Для обозначения воздействия используются глаголы конкретного физического действия. Если воздействие имеет негативное значение и вызывает отрицательные эмоции, то используются глаголы соответствующей семантики, например, глаголы разрушения: *хухал-ха* ‘ломать’, *таһал-ха* ‘рвать’, *хүмэрюул-хэ* ‘перевернуть’, *хахал-ха* ‘разрезать, разорвать’, *тэһэл-хэ* ‘раздавливать’ и т. п. Именной компонент цельного выражения обозначает ту эмоционально-психическую сферу, на которую оказывается воздействие, или непосредственно эмоцию: например, *урман* ‘настроение’, *зүрхэн* ‘сердце’, *сэдьхэл* ‘душа’, *сухал* ‘гнев’ и т. п. Например, во ФЕ *сухалынъ хур-гэ-хэ* ‘вызывать гнев, раздражать, рассердить’ используется обозначение той эмоции, которая каузируется – *сухал* ‘гнев, злость’. Ср.: *зүрхэ хахал-ха*, *тэһэл-хэ* ‘разбить сердце’, *урмаа таһар-ха* (*хухар-ха*) буквально означает ‘настроение порваться, сломаться’, ‘расстроиться’ [6, с. 331]. Каузативный коррелят к последней ФЕ *урмынь таһал-ха* (*хухал-ха*) означает букв. ‘порвать, сломать настроение’, ‘расстроить’, т. е. выражает воздействие на настроение человека.

Как мы видим, использованные во ФЕ предикатные компоненты интенсифицируют эмоциональную семантику конструкции. Получается, что внутренний мир человека, его эмоционально-психическое состояние может быть подвержено разрушительному воздействию: его можно разрушить, сломать, раздавить, затупить, взорвать и т. п.

Именные компоненты ФЕ в репрезентации эмоционально-образной семантики

Именные компоненты фразеологизмов также ярко репрезентируют эмоционально-образную семантику, называя то, что представляется для носителя языка непосредственным объектом воздействия. Понятно, что данные объекты имеют метафорическое значение. В качестве именного компонента таких фразеологических единиц могут выступать части тела человека. Важным для бурят, с точки зрения обозначения внутреннего мира человека, является такой орган, как *эльгэн* ‘печень’. Как указывает Е. В. Сундуева, «печень относится к так называемым словам-символам в монгольской культуре и рассматривается как вместилище чувств и эмоций человека» [12, с. 24]. С соматизмом *эльгэн* связано понятие грусти, печали. Во фразеологизмах с данным словом наблюдается значение, связанное с каузацией отрицательных эмоций. Ср.: *эльгэ хүмэрюул-хэ* букв. ‘печень переворачивать, ронять’, т. е. ‘печалить, заставить горевать’. Однако с печенью связана и эмоция радости. Действительно, данный пример соматического фразеологизма подтверждает, что способы выражения эмоций определяются во многом культурой народа и несут мировоззренческую, ценностную информацию о носителях языка.

Во многих языках, в том числе и в бурятском, местом, в котором сосредотачиваются эмоции и душевные состояния человека, представляется сердце: *зурхынь нээ-хэ* ‘открыть сердце’, *зурхээ үгэ-хэ* ‘отдать сердце’ и т. п. Как мы видим, во фразеологических единицах также используются каузативные глаголы конкретного физического воздействия. Ср.: *зурхэ дара-ха* букв. ‘сердце подавить’, т. е. ‘сдерживать свои чувства’; *зурхэ дайра-ха* букв. ‘сердце задевать’, т. е. ‘действовать на самолюбие’ и т. п. Между тем, как отмечают лингвисты, «в бурятском языке *зурхэн* часто выступает в паре со словом *сэдхэл*, образуя единое понятие «душа»: *зурхэ сэдхэл, сэдхэл зурхэн*» [13, с. 154].

Именной компонент «сэдхэл» как место направления эмоционального воздействия

Одним из часто встречающихся именных компонентов фразеологических единиц, обозначающих эмоциональное воздействие в каузативных конструкциях бурятского языка, является многозначная лексема *сэдхэл*. Во фразеологизмах данный компонент чаще всего имеет значение «душа». Например, *сэдхэл хүдэл-хэ (хүмэри-хэ, хүлгүүл-хэ)* букв. ‘Душа шевелится (падает, беспокоится)’, ‘душа болит’ [6, с. 270] – *сэдхэлынь хүдэ-лгэ-хэ (хүмэр-юул-хэ, хүлг-үүл-хэ)* ‘заставить болеть душу’ (каузативная пара).

В бурятском языке слово *сэдхэл* может часто выступать в паре со словом *hanaan*. Пара *hanaan сэдхэл* показывает единство внутренней душевной сферы и мыслительных процессов, обозначая душевное состояние, настроение, помыслы.

Аймшагтай
Страшный

асуудал
вопрос

һан-аа
мысль-ACC

сэдхэл-ы-нь
мысль-ACC-POSS

хүлг-үүл-нэ
двигать-CAUS-PRS

‘Страшный вопрос терзал душу’ [5. Б. Санжин, Б. Дандарон. Заяанай зам. 1966].

Данная конструкция представляет собой каузативную эмотивную конструкцию, семантико-структурными компонентами которой выступают каузатор-стимул (*асуудал*), каузируемый объект (*hanaa сэдхэл*) и фразеологическая единица в качестве каузативного эмотива. В качестве интенсификаторов эмотивности конструкции выступают каузатор-стимул, который обозначает причину возникновения эмоции, стимул, воздействующий на человека. Также интенсификатором эмотивности является качественное прилагательное

аймшагтай ‘страшный’, который определяет каузатор-стимул. Между тем, основным эмотивно-образным интенсификатором выступает фразеологическая единица *һанаа сэдхэл-ы-нь* *хүлг-үүл-хэ* как предикатный центр конструкции.

1)

<i>Кати-да</i> Катя-DAT	<i>элдэб</i> разный	<i>юумэ</i> вещь	<i>хөөрэ-жэ,</i> рассказывать-CV	<i>һанаа</i> мысль
----------------------------	------------------------	---------------------	-------------------------------------	-----------------------

<i>сэдхэл-ы-нь</i> душа-ACC-POSS	<i>буляа-даг</i> отнимать-CV	<i>һэм</i>
-------------------------------------	---------------------------------	------------

‘Рассказывая Кате всякую всячину, завладевает ее мыслями’ [5; Ц. Шагжин. Нэгэтэ үдэшэлэн, 1981].

<i>Тэрэ</i> Тот	<i>бэрхэтэй</i> трудный-A	<i>саг-та-нь</i> время-DAT-POSS.3	<i>эжсы-ээ</i> мать-ACC-POSS
--------------------	------------------------------	--------------------------------------	---------------------------------

2)

<i>энхэр-хэ,</i> ласкаться-PC.FUT	<i>һанаа</i> мысль	<i>сэдхэл-ы-нь</i> душа-ACC-POSS	<i>тэжээ-хэ</i> кормить-PC.FUT
--------------------------------------	-----------------------	-------------------------------------	-----------------------------------

ёһотой-и
должен-2.SG

‘В это трудное время нужно ласково относиться к матери, успокаивать ее душу’ [5; Б. Санжин, Б. Дандарон. Заяная зам, 1966].

Таким образом, фразеологические единицы, безусловно, представляют собой одно из ярких средств выражения эмоций, а именная часть фразеологизма обозначает каузируемый объект, место направления эмоционального воздействия. Именной компонент играет большую роль в формировании эмоционально-образного значения фразеологической единицы.

Метафорически-образное содержание ФЕ, обозначающих эмоциональное воздействие

Материал исследования показывает, что эмоциональное воздействие во фразеологических единицах проявляется достаточно ярко, что связано с их метафорически-образным содержанием: *һанаа сэдхэлынь буляа-ха*, *һанаа сэдхэлынь тэжээ-хэ*. Фразеологические единицы обозначают эмоциональные воздействия на человека, представляя собой синонимы каузативных эмотивов, однако нужно отметить их большую эмоционально-образную значимость по сравнению с морфологическим каузативом. Ср.: *зүрхынь буляа-ха* ‘отнять сердце’ – *дурлуул-ха* ‘влюбить’, *зүрхынь хайлуул-ха* ‘растопить сердце’ – *зөөлэрүүл-хэ*, *номгоруул-ха* ‘смягчить’ и т. п. Фразеологизм с каузативным значением обычно состоит из именной части и каузативного глагола. Глагольная словоформа выражает каузативную семантику воздействия, а именная часть обозначает каузируемый объект, место направления эмоционального воздействия. Однако понятно, что фразеологизм имеет цельное неразделимое значение и каузируемым объектом выступает человек, его эмоционально-психическая сущность.

Каузативные предикаты конкретного физического действия могут выражать как деструктивные значения, обозначая каузацию отрицательных эмоций, так и значения изменения качества предметов, выражая положительные эмоции. Например, глагол *дулаасуул-ха* ‘согреть’ в сочетании с лексемой *сэдхэл* во фразеологизме выражает значение каузации положительной эмоции:

<i>Һайн үгэ хандалга-ар</i> Хороший слово воззвание-	<i>сэдхэл-ые-нь</i> душа-ACC-POSS.3	<i>дулаас-уул-ха</i> согреться-CAUS-PC.FUT.3
---	--	---

GEN

‘Доброе отношение отогреет душу’ [5; Ч. Цыдендамбаев. Түрэл нютагһаа холо. 1958].

Эмоция радости, успокоения связана с теплом, светом. Душу в представлении носителей языка можно согреть или оттаять так же, как и сердце. Ср.: *зурхынъ хайлуул-ха* 'растопить сердце'. Например:

1)

Сэдьхэл-ы-мни
Душа-ACC-POSS.1

халаа-н
греть-CV

хайл-уул-ы-и
таять-CAUS-IMP-2.SG

‘Растопи мою душу теплом’ [5; Х. Намсараев. Баярай долги́н. 1944].

2)

хайхан
Красивый-A

шарай-нь
лицо-ACC.POSS.3

айлиан-ай
гость-GEN

зурхэ
сердце

хайл-уул-даг
таять-CAUS-PC.3.SG

‘Красивые черты лица растапливают сердце гостя’ [5; Д. Эрдынеев. Хүлэг инсагаална. 1974].

Метафорически-образное содержание ФЕ позволяет выразить самые разнообразные эмоции, от положительных до отрицательных.

Заключение

Таким образом, изучение бурятских каузативных конструкций показывает, что использование ФЕ является одним из средств выражения эмотивности. Фразеологические единицы служат в качестве предикатной единицы. В их составе используются каузативные предикаты конкретного физического действия, которые могут выражать как деструктивные значения, обозначая каузацию отрицательных эмоций, так и значения изменения качества предметов, выражая положительные эмоции. Предикаты имеют образное значение и интенсифицируют эмоциональный компонент конструкции. Именные компоненты фразеологических единиц также содержат эмоционально-образное значение, они обозначают объект, представляющийся для носителя языка непосредственным объектом воздействия. Фразеологизмы, обозначая синонимичные понятия, выражают эмоциональные воздействия более образно, красочно и экспрессивно по сравнению с каузативными эмотивами. Так, фразеологические единицы служат средствами интенсификации образно-метафорического и эмоционального составляющих семантической структуры каузативной конструкции.

Л и т е р а т у р а

1. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
2. Дадуева, Е. А. Каузативные конструкции с глаголами волевого воздействия в бурятском и русском языках / Е. А. Дадуева // Сибирский филологический журнал. 2020. – № 1. – С. 267–277.
3. Дадуева, Е. А. Каузативные конструкции в бурятском языке : функционально-семантический и лингвокогнитивный аспекты : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (бурятский язык)» : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Москва, 2022. – 46 с.
4. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография / В. И. Шаховский. – Москва : Гнозис, 2008. – 416 с.
5. ЭКБЯ – http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (Дата обращения – 19.12.2022).
6. ФСБЯ – Фразеологический словарь бурятского языка / Сост. Т. Б. Тагарова. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2014. – 565 с.
7. Бертагаев, Т. А. Об устойчивых фразеологических выражениях : на материалах современного бурят-монгольского языка / Т. А. Бертагаев. – Улан-Удэ, 1949. – Вып. II. – С. 64–119.

8. Будаев, Ц. Б. Фразеология бурятского языка / БИОН БФ СО АН СССР ; ответственный редактор Л. Д. Шагдаров. – Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1970.
9. Тагарова, Т. Б. К вопросу категории эмоциональности в бурятской фразеологии / Т. Б. Тагарова // Сибирский филологический журнал. 2011. – № 2. – С. 163–171.
10. Фразеологические единицы в языке бурятской прозы : Словарь-справочник / Составитель Т. Б. Тагарова. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2006. – 419 с.
11. Бальжинимаева, Ц. Ц. Средства выражения экспрессивности посредством словосочетаний в бурятском языке / Ц. Ц. Бальжинимаева // Санжеевские чтения–5 : В 2 ч. – Улан-Удэ, 2003. – Ч. 2. – С. 38–42.
12. Сундueva, Е. В. Манифестация грусти в монгольских языках / Е. В. Сундueva // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. – 2022. – № 4. – С. 20–26.
13. Чертыкова, М. Д. Фразеологические единицы с соматизмом «сердце» в разноструктурных языках (на материале хакасского, бурятского и хантыйского языков) / М. Д. Чертыкова, Б. Д. Цыренов, А. Д. Каксин // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2020. – № 6 (4). – С. 146–158.

References

1. Paducheva, E. V. (2004). Dynamic models in the semantics of vocabulary. Moscow: Languages of Slavic Culture.
2. Dadueva, E. A. (2020). Causative constructions with verbs of volitional influence in the Buryat and Russian languages. *Siberian Journal of Philology*, (1), 267–277.
3. Dadueva, E. A. (2022). Causative constructions in the Buryat language: functional-semantic and linguo-cognitive aspects: specialty 10.02.02 «Languages of the peoples of the Russian Federation (Buryat language)»: Author's abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philology. Moscow.
4. Shakhovsky, V. I. (2008). Linguistic theory of emotions: monograph. Moscow: Gnosis.
5. ECBYA – http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (Accessed 12/19/2022).
6. FSBYA – Phraseological Dictionary of the Buryat Language / Comp. T. B. Tagarova. Irkutsk: IGU Publishing House, 2014. 12:50
7. Bertagaev, T. A. (1949). On stable phraseological expressions: on the materials of the modern Buryat-Mongolian language. Ulan-Ude, Issue II.
8. Budaev, Ts. B. (1970). Phraseology of the Buryat language. Ulan-Ude: Buryat book publishing house.
9. Tagarova, T. B. (2011). To the question of the category of emotionality in Buryat phraseology. *Siberian Journal of Philology*, (2), 163–171.
10. Tagarova, T. B. (2006). Phraseological units in the language of Buryat prose: Dictionary-reference book. Irkutsk: Irkutsk State University.
11. Balzhinimaeva, Ts. Ts. (2003). Means of expressing expressiveness through phrases in the Buryat language. In *Sanzhievsky Readings–5: At 2 hours* (pp. 38–42). Ulan-Ude.
12. Sundueva, E. V. (2022). Manifestation of sadness in the Mongolian languages. *Bulletin of the Buryat State University. Philology*, (4), 20–26.
13. Chertykova, M. D., Tsyrenov, B. D., Kaksin, A. D. (2020). Phraseological units with somatism “heart” in languages of different structure (on the material of the Khakass, Buryat and Khanty languages). *Theoretical and applied linguistics*, (6), 146–158.

ДАДУЕВА Елена Александровна – д. филол. н., с. н. с, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН).

E-mail: edadueva@yandex.ru

DADUEVA Elena Aleksandrovna – Doctor of Philological Sciences, Senior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS).